

- Это кажется неправильным.

- Я тоже не думаю, что это правильно.

Отец и сын семьи Бань посмотрели друг на друга, а затем одновременно повернули головы и посмотрели на Инь-ши, ожидая её ответа.

- Что вы на меня смотрите? - Инь-ши на мгновение замерла. - Я не знаю, что, чёрт возьми, происходит, - она немного подумала, но так и не смогла понять, в чём дело. Не найдя лучшего варианта, она повернулась к Бань Хуа и спросила: - Хуа Хуа, подумай ещё раз. Действительно ли в твоём сне не было такого, что тебя повисили до Цзюньцзюнь?

- Нет, - уверенно покачала головой Бань Хуа. - Я бы не забыла о такой хорошей вещи.

- Тогда... Возможно ли, что твои сны фальшивые? - Бань Хэн внезапно подумал о другой возможности. - Что если несчастный случай с Се Ци Линь был просто совпадением, и на самом деле титул и богатство нашей семьи не будут конфискованы. Что если всё это было просто твоим воображением?

Всем было известно, что всегда было трудно отличить правду ото лжи, когда речь шла о пророческих снах и предупреждающих знаках. Даже он знал, что когда Император-основатель начал своё восстание, он любил создавать некоторые намёки на сверхъестественные отношения. Император-основатель этой династии Да Е также разыгрывал подобные трюки. Действительно ли существовали какие-то отношения с богами? Среди влиятельных семей было ясно, что это всего лишь слухи, которыми пытались одурманить сердца простых людей.

Когда Бань Хэн задал вопрос, Бань Хуа тоже немного засомневалась. Она неторопливо встала и порылась в деревянном ящике на полке, где лежала стопка бумаги. Почерк на бумаге был похож на кучу совершенно неразборчивых каракулей. Наверное, никто в стране, кроме самой Бань Хуа, не смог бы понять, что она написала.

- На днях я боялась, что со временем забуду подробности сна. Поэтому я записала всё, что смогла вспомнить, - сказала Бань Хуа, похлопав по стопке бумаг на столе. - Ты можешь посмотреть на это, чтобы понять, что еще может произойти. Событие, произошедшее в соответствии со сном один или два раза, могут считаться совпадением. Но может ли трижды или четырежды быть совпадением?

Бань Хэн поднял стопку бумаги и, посмотрев на неё долгое время, перевёл на Бань Хуа тусклый взгляд. Мужчина со вздохом спросил:

- Дочь, что ты здесь написала?

Бань Хуа взяла у брата листы бумаги и посмотрела на неё:

- Се Вань Юй собирается выйти замуж за второго принца, но второму принцу нравится Ши Фэй Сянь.

- Как ты могла запомнить все эти куриные перья и шкурки чеснока (1)? - Бан Хэн знал, что не сможет понять призрачный почерк Бан Хуа, и даже не взглянул на бумагу. - Разве в твоём сне не было никаких серьёзных Императорских проблем?

- Я такая ленивая. Как я могу видеть сны об Императорских и политических делах? - резонно ответила Бань Хуа. - Кроме того, во сне я была так занята каждый день. Как у меня могло найтись время, чтобы заботиться об этих скучных политических делах? Если бы это был ты, ты бы тоже не смог вспомнить о таких вещах.

Бань Хэн серьёзно задумался. Если бы этот сон пришёл к нему, он мог бы просто проснуться и забыть о нём. Было определённо лучше, что сон приснился именно его сестре.

- Тогда откуда ты так хорошо помнишь, за кого выдавали замуж дочерей других семей? - задался вопросом Бан Хэн.

- Кто сказал ей не ладить со мной?

Бань Хэн внезапно понял суть дела и кивнул. В соответствии с характером его старшей сестры, которая всегда затаивала обиду, она действительно запоминала такие вещи.

Теперь и старший принц, и второй принц были рождены Императрицей. Возможно, Его Величество пережил достаточно горечи, прежде чем взойти на трон из-за того, что предыдущий Император отдал предпочтение Императорской наложнице, а не его Императорской Матушке. Поэтому он глубоко уважал Императрицу и придавал наибольшее значение старшему принцу, который также был рождён Императрицей.

Жаль, что фаворитизм Его Величества по отношению к сыновьям Ди (2) позволил им обоим в молодости привыкнуть к дням гладкого плавания (3). Поэтому характер наследного принца был слишком нерешительным, доверчивым и импульсивным. Второй принц обладал высокомерным и надменным характером. Обычно Император занимал первое место по значимости, за ним следовал наследный принц. Второй принц вечно находился на третьем месте, и было ужасно мало придворных, которые обращали на него внимание.

Отношения между вторым принцем и фу хоу Цзинтина были не очень хорошими. Поэтому Бань Хуа тоже не испытывала к нему особой привязанности.

Во сне ей особенно отчётливо запомнилась сцена, в которой Се Вань Юй, вышедшая замуж за второго принца, дала пощёчину Ши Фэй Сянь. Второй принц не только ругал Се Вань Юй на глазах у многих, но и пошёл дальше и лично сопровождал Ши Фэй Сянь к лекарю.

В Императорской семье ни мужчины, ни женщины не были по-настоящему искренними людьми, но они всё равно старались сохранять достоинство и иллюзию взаимной привязанности. Вести себя как второй принц, не показывая ни малейшего лица своей Чжэнфэй (4), было действительно чересчур.

Теперь же Се Вань Юй и Ши Фэй Сянь казались родными сёстрами по плоти и крови. Кто бы мог подумать, что такое случится в будущем?

Нет, это было неправильно. Разве Ши Фэй Сянь не была заинтересована в Жун Ся? Однако в будущем между ней и вторым принцем были неоднозначные отношения, что указывало на то, что она вовсе не выходила замуж за Жун Ся. Вопрос в том, кто же была та женщина, которая в конце концов вышла замуж за Жун Ся?

---

1. 鸡毛蒜皮 (jīmáo suànpí) – литературный перевод – куриные перья и шкурка чеснока – идиома, означающая некие тривиальные вопросы, пустяковые дела, не требующие внимания. Соотносится с нашим выражением – выеденного яйца не стоит.

2. 嫡 (dì) и 庶 (shù) – Ди и Шу дети. В Древнем Китае дети, рождённые главной (законной) женой имели статус Ди (главный ребёнок), а дети, рождённые наложницами (в том числе побочными жёнами), имели статус Шу (побочный ребёнок). Естественно, это влияло (обычно) и на отношение внутри семьи, и на то, какое положение в обществе (иерархия служащих для парней и брачные соглашения для девушек) могли занять дети. Конечно, любимчиков никто не отменял вне зависимости от статуса.

3. 一帆风顺 (shùnfēng shùnshuǐ) – литературный перевод – следовать по направлению ветра – идиома, которая означает благоприятные условия без трудностей, соответствует нашему выражению "плыть по течению".

4. Вообще-то здесь автором используется Чжэнфэй (正妃, zhēngfēi), что можно перевести, как главная жена Императора, но второй сын – не император. Тем не менее это не первый раз, когда я встречаю данное обращение, и многие анлетеры довольно часто переводят его, как Ванфэй (王妃, wángfēi), что обычно является главной женой принца (Вана), вот только второй принц не удостоился быть Ваном. Он всего лишь Хуанцзы (皇子, huángzǐ). Дело в том, что в зависимости от династии Хуанцзы, то есть сын Императора, может стать Ваном либо достигнув совершеннолетия, либо совершив некий достойный поступок, за который батюшка наградит его титулом Вана. Судя по всему, в этой династии совершеннолетие не является мерилем для получения шапки Вана.